

Масленникова Ирина Алексеевна

адъюнкт Академии управления
МВД России

**ВОПРОСЫ АДАПТАЦИИ
И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ
БОЛЬНЫХ НАРКОМАНИЕЙ
С ОТСРОЧКОЙ ОТБЫВАНИЯ
НАКАЗАНИЯ**

Аннотация:

В статье раскрывается содержание уголовной политики в сфере адаптации и ресоциализации осужденных больных наркоманией с отсрочкой отбывания наказания. Отмечается, что отлаженный механизм функционирования различных институтов социума, таких как институт экономики, семьи, школы, общественного мнения, является ключевым в адаптации и ресоциализации рассматриваемой категории граждан.

Ключевые слова:

социальная сфера, профилактика, немедицинское потребление наркотических средств, отсрочка отбывания наказания, адаптация, ресоциализация.

Maslennikova Irina Alekseyevna

Postgraduate student, Academy of Management of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

**ADAPTATION
AND RE-SOCIALIZATION OF
DRUG-ADDICT OFFENDERS
WITH SUSPENDED SENTENCES**

Summary:

The article deals with the criminal policy in the field of adaptation and re-socialization of drug-addict offenders with suspended sentences. The author notes that the well-functioning social institutions such as economics, family, school, public opinion is the key to adaptation and re-socialization of this category of citizens.

Keywords:

social services, prevention, non-medical use of narcotic drugs, suspended sentence, adaptation, re-socialization.

Российская Федерация в Конституции РФ провозглашается как социальное государство, а смысл данного значения сводится к социальной защищенности всех социальных групп и слоев общества. Главной составляющей в идеологии государства как социального является его ответственность за жизнедеятельность и благополучие граждан. Такое государство призвано защищать социальные интересы людей, обеспечивать соблюдение основных социальных прав личности. Определяющим направлением общесоциальной политики является изучение причин, условий и иных детерминант наркопреступности во всем многообразии.

Социальная реабилитация наркоманов, совершивших преступление, в настоящее время является одной из пока не решенных проблем. Как показывают результаты многих исследований, у этой категории преступников достаточно быстро проявляются элементы деградации, наступает социальная дезадаптация. Использование только медицинских методик восстановления состояния таких лиц является малоэффективным для возвращения их в общество [1, с. 55].

Процеируя понятие социальной адаптации на такое социальное явление, как наркотизм, который может быть охарактеризован как совокупность негативных социальных проявлений, связанных с наркотическими средствами, и их социальных последствий в виде наличного или возможного вреда, причиняемого общественным отношениям [2, с. 25], можно сделать вывод о том, что наркотизм в целом и наркомания в частности как разновидности отклоняющегося поведения представляют собой склонность индивида при определенных дезорганизационных моментах взаимодействия с окружающей социальной средой обращаться к наркотическим средствам либо психоактивным веществам, которые способны искусственным путем приводить сознание в гармонию с действительностью.

Следовательно, наркотизм можно рассматривать как своеобразную адаптационную реакцию в контексте самой распространенной мотивации, где речь идет не о получении удовольствия, а о защите от негативной действительности, порождаемой нарушением нормальных взаимодействий человека и общества. Учитывая это, представляется, что наркотизм следует трактовать комплексно как биопсихосоциальный феномен, природа которого находится вне медицинских, правовых или социологических законов. Развитие наркотизма в целом – это направление состояния личности, когда она не способна своими действиями реализовать собственные потребности, а также соответствовать тем требованиям, которые к ней предъявляются социальной средой. Однако данные последствия, развиваясь, способствуют дальнейшей социальной дезадаптации, поскольку ставят человека вне закона, приводят к разрыву социальных связей и социальной деградации. В дальнейшем наркотизм становится фактором социальной дезадаптации

личности. И тут главным основанием является решение вопроса о том, к чему должен сводиться процесс социальной адаптации данной категории лиц.

Повсеместные заявления о 100 %-й эффективности излечения от наркомании – всего лишь неправдоподобная реклама и желание получить быстрые деньги. При проведении такого лечения обычно в результате курса детоксикации снимается только физическая зависимость. Психическая зависимость, которая является основной, преодолевается очень трудно, именно с этим связан столь высокий проблемный статус наркотизма.

Следовательно, эффективная социальная реабилитация наркозависимых, которая подразумевает и социальную адаптацию данных лиц, должна обязательно включать процесс ресоциализации – усвоения новых знаний, умений и навыков, социальных ролей, норм и ценностей взамен прежних, недостаточно усвоенных, утраченных или устаревших [3, с. 108].

В целом основными задачами реабилитации являются: 1) формирование у наркозависимого осознанной мотивации (установок) на включение в реабилитационный процесс, последующее продолжительное участие в нем и окончательный отказ от употребления ПАВ; 2) создание в реабилитационном учреждении реабилитационной среды, влияющей на восстановление и формирование у реабилитируемых социально приемлемых личностных и поведенческих навыков (качеств), способствующих их реадaptации и ресоциализации; 3) коррекция и развитие структуры позитивной личности наркозависимого; 4) осуществление комплекса терапевтических мероприятий, направленных на дезактуализацию патологического влечения к подобным препаратам, устранение психических и соматических нарушений, предотвращение срывов и рецидивов; 5) восстановление семейных отношений, коррекция взаимоотношений и коммуникативных связей с ближайшим социальным окружением; 6) формирование реальной жизненной перспективы на основе продолжения образования, развития трудовых навыков, обеспечения социальной поддержки и правовой защиты.

Для правильной организации работы по осуществлению реабилитации и ресоциализации необходим отлаженный механизм функционирования различных институтов социума, таких как институт экономики, семьи, школы, общественного мнения и др.

Противодействие наркозависимости как сложному социально-экономическому явлению, иным зависимостям от психоактивных веществ, а также связанному с этим распространению в обществе опасных заболеваний, преступности, смертности и других негативных последствий требует объединения усилий всех заинтересованных сторон и координации их деятельности. С этой целью необходимо создание определенного органа, а также координационного совета при главе субъектного объединения, который будет являться коллегиальным органом, осуществляющим координацию и контроль работы по реализации на территории данного субъекта государственной политики по вопросам профилактики и борьбы с наркоманией, иными зависимостями, а также по исполнению комплексных программ, иных законодательных и нормативных актов органов местного самоуправления, отнесенных к сфере профилактики зависимости. Деятельность координационного совета должна строиться в соответствии с утвержденным положением, согласованным планом работы с определенными органами, куда будут входить ФСИН, МВД, ФСБ, на определенный период, утвержденный бюджетом. Необходимо ввести в систему образования должности педагогов-организаторов, а также создать при каждом учебном учреждении собственный совет.

Нужно заметить, что цель предупреждения при неприменении наказания имеет свои специфические особенности, согласно которым лицо, по сути, не лишается физической возможности совершить новое преступление, в отличие от реального применения наказания в виде лишения свободы (однако и в этом случае не исключена вероятность совершения общественно опасного деяния). Кроме того, данная цель зависит от тех условий, в которых лицо находится во время испытательного срока, то есть от качества и эффективности процесса ресоциализации [4, с. 44].

Общесоциальная направленность в реализации программ по ресоциализации больных наркоманией с предоставлением отсрочки отбывания наказания должна охватывать все сферы жизни и деятельности данных граждан.

Прекращение употребления наркотика является одним из основных факторов, которые способствуют решению многих социально-психологических проблем наркозависимых. Однако проблема неформальных отношений у рассматриваемой группы лиц в ремиссии во многом остается нерешенной из-за множества потенциально опасных для бывших наркозависимых стимулов, сопровождающих неформальное общение в здоровой среде.

Активизировавшийся в последнее время неформальный социальный контроль за некоторыми видами девиантного поведения, представленный негосударственными охранными и детективными организациями, организациями самопомощи для лиц, имеющих проблемы с наркотиками, частной медицинской наркологической помощью, службами и телефонами доверия и т. д., на наш взгляд,

является недостаточным. Нет ни рабочих мест для наркозависимых, находящихся на лечении и медицинской реабилитации, ни налоговых льгот предпринимателям, взявшим их на работу, и т. д.

Наркоман, как правило, возвращается в ту же среду, и все начинается сначала; кроме того, государственная власть относится к наркоманам крайне негативно. В настоящее время нет ни одного законопроекта, где бы чувствовалась забота о молодых людях, попавших в трудную ситуацию, связанную с наркотиками. Большинство школ при малейшем подозрении на данную проблему стараются избавляться от таких учеников, и, естественно, в силу возраста, а также наличия иных факторов подростки начинают ощущать в себе ущербность. Как таковой социальной работы с наркозависимыми в период реабилитации не существует, так как нет системы, которая помогла бы им решать накопившиеся за время болезни проблемы – с жильем, документами, получением профессии, поиском работы и др. Особенно проблематична ситуация с постановкой на учет в наркологическом диспансере, так как это влечет за собой ряд социальных проблем – при трудоустройстве, поиске жилья и т. д.

При решении данных проблем следует обратиться к зарубежному опыту. Например, в Германии в структуру социальной работы входят различные специалисты – от социальных педагогов до социальных работников, действующих на улице. Также существует и богатый опыт советского периода, где, например, на всех предприятиях была должность трудинструктора, который выполнял роль социального работника. Он выступал посредником между работником, страдающим наркозависимостью, администрацией предприятия и врачом-наркологом. Трудинструктор определял «производственный потенциал» пациента, а также занимался его трудоустройством, а при необходимости – дополнительным обучением. Таким образом, была налажена система трудовой реабилитации, что в свою очередь значительно облегчало ресоциализацию в целом.

Следовательно, эффективность процесса социальной адаптации, а также реабилитации во многом зависит от скорейшего воплощения в жизнь целого комплекса мероприятий, направленных на восстановление социальной субъектности для наркозависимых, прошедших курс лечения. Это необходимо, так как социальная реабилитация наркозависимых предполагает не только детоксикацию, но и обеспечение возможности использования ими ресурса социальной поддержки посредством создания определенным образом организованной окружающей их социальной среды как важнейшего функционального условия восстановления социальной жизнедеятельности.

Ссылки:

1. Егоршин В.М. Наркомания и ее общественная опасность // Вестник Ленинградского университета. 1989. Серия 6. Вып. 1.
2. Дудко Т.Н., Пузиенко В.А., Котельникова Л.А. Дифференцированная система реабилитации в наркологии : методические рекомендации. М., 2001.
3. Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н., Самыгин В.Е. Социология. Ростов н/Д., 2000.
4. Агзамов И.М. Условное неприменение наказания в уголовном праве России : монография. М., 2012.

References:

- Agzamov, IM 2012, *Probation in the criminal law of Russia: a monograph*, Moscow, (in Russian).
Dudko, TN, Puzienko, VA & Kotelnikova, LA 2001, *Differentiated system of rehabilitation in Addiction: methodological recommendations*, Moscow, (in Russian).
Egorshin, VM 1989, 'Drug addiction and its social danger', *Vestnik Leningradskogo universiteta*, Episode 6, vol. 1, (in Russian).
Kasyanov, VV, Nechipurenko, VN & Samygin, VE 2000, *Sociology*, Rostov-on-Don, (in Russian).